

ФОЛЬКЛОР В АНИМАЦИОННОМ КИНО БЕЛАРУСИ

Е.В. Голикова-Пошка

*кандидат искусствоведения, научный сотрудник
отдела экранных искусств ГНУ «Институт искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Кинематограф Беларуси по праву можно назвать визуальной фольклорной энциклопедией, ведь именно фольклор занимает одно из ключевых мест в творчестве режиссеров игрового, неигрового и анимационного кино.

В своем творчестве белорусские режиссеры обращаются как к использованию исконно национального народного творчества, так и к экранизациям фольклорных сказок, легенд, притч, былин, преданий других стран. Однако наиболее яркими образчиками, использующими фольклор в качестве основы сценария, можно назвать анимационные картины, которые подразделяются на фильмы-сказки (волшебные, бытовые, социальные, юмористические, про животных), фильмы-легенды, фильмы-притчи, фильмы-былины.

Анимационная лента Елены Петкевич «Месяц» (1993 г., на белорусском языке) полностью основана на национальных фольклорных мотивах. С первых кадров зритель погружается в неповторимый и чудесный мир символов, образов, народных песен, сказаний, присутствует в нем и налет сказочности, фантастичности, что придает картине неповторимые национальные черты. Под звуки жалобной, лирической песни: «Рана ўставала, кашулю вышывала. Па дарогах хадзіце, Богу служыці» на экране возникает бледно-молочный месяц, который неожиданно превращается в прозрачную, светящуюся внутренним светом фигуру женщины (собираемый образ матери), держащую на руках двух маленьких мальчиков-близнецов. В ее глазах можно прочесть безграничную любовь и нежность к малышам, но одновременно в них сквозит и тревога за будущее детей, за их дальнейшую судьбу, в которой она не в силах принять участие («нарадзіла маці два сыны. Нарадзіла, ды хрысціла, а хрысціла, моцна любіла. Моцна любіла, у людзі пусціла. У людзі пусціла, плакаці стала. Дзетак сваіх ніколі яна не спаткала¹»). Оставшись без матери, близнецы вынуждены сами решать, как им жить дальше. Отправляясь на поиски лучшей доли, мальчишки неожиданно теряются в лесу, разбежавшись в разные стороны в тщетной попытке поймать «призрачное счастье», падающее прямо в руки (светящиеся хлопья, брошенные им мудрой совой с целью проверить братьев, не зря народная мудрость гласит: «Семья сильна, когда над ней крыша одна»).

Расставшись, мальчишки (сами того не ведая) нарушили хрупкое равновесие между добром и злом, выпустив на белый свет фантастических и страшных

---

¹ Здесь и далее цитаты из фильмов.

существ: «Першае гора са слёз паявілася, ад чалавечага гора вакол зямлі лягло мора. У моры тым жыў люты Цмок, штодня ён збіраў з людзей аброк». Цмок в анимационной картине – огромный, худой с выпирающими ребрами и тонкими длинными пальцами с когтями, человек, немного напоминающий водяного, а в белорусской мифологии – это огненный змей со множеством голов (до 12 по разным источникам), огромными крыльями, могучими клыками, живущий в воде (болоте или море), но умеющий передвигаться и по суше. Прообразом Цмока, которого сумел победить только Юрья (отсекая головы золотым копьём и острым мечом) может служить древнегреческая Лернейская Гидра (змееподобное существо со множеством голов, обитающее в воде) из 12 подвигов Геракла. Вообще Цмок не трогал крещеных и семейных людей («Ек була земля нехрышчэна, то булі людзі неверныя, то не веровалі ў господа бога да поверовалі ў ліхога цмока»), потому схватив одного из братьев, он предложил ему состязание: кто более жалостливую мелодию на цмоковой дудке сыграет, тот и победит. Играл Цмок, играл, но когда дудку мальчик взял, то и камни заплакали. Обливаясь горючими слезами, отпустил Цмок ребенка, а музыка эта хоть «жах і кцівасць на ўсіх насылала», горе привлекала, но и брата второго вызывала. Тот как звуки волшебного инструмента услышал, в воздух взвился и молнией на помощь близнецу полетел, но опять с пути сбился и об дерево ударился. Неожиданно это дерево превратилось в огромного старика, на голове у которого вместо волос – ветки, а вместо ног – корни, глубоко в землю уходящие. Так на экране возникает еще одно мифологическое существо Пущевик – дух леса («У него руки, как сучья, которыми он зацепляет путника, срывает одежду, норовит выколоть глаза – не пускает в свои владения. Сверкающие очи, косматые зеленые волосы, то кустом колючим прикинется, то корягой, то веткою сухою» [1, с. 346]).

В картине «Месяц» множество персонифицированных существ. Леший, который вначале предстает перед зрителем в облике зайца, а затем трансформируется в миниатюрного согбенного старца. В славянской мифологии Леший – старичок, который выглядит как человек, только глаза зеленым светом горят, а на ногах лапти перепутаны (на правой – левый и наоборот), по верованиям белорусов: «леший ростом равняется с самыми высокими дубами и другими деревьями, но когда появится на поляне, он ровен с травой. Рост его именно и зависит от высоты тех деревьев, вблизи которых он стоит или шествует» [3, с. 271]. Но в анимационном фильме режиссер отошла от привычных образов и создала более оригинальных, очеловеченных персонажей, которые стараются не навредить близнецам, а помочь им. Леший умеет напугать человека, подшутить над ним, запутать в чаще, но в тоже самое время, так как прообразом Лешего можно считать языческого бога плодородия и богатства Велеса (его, как и Лешего представляли в виде медведя), то он может и помочь тем, кто в этом нуждается. Потому, встретив одного из близнецов, Леший дает ему волшебный клубочек (нить Ариадны) с помощью которого мальчик сумеет отыскать своего брата.

Кроме того звуки дудки Цмока пробуждают к жизни духов деревьев – страшных и ужасных чудовищ (прообраз – дриады, покровительницы деревьев), каменных монстров, уничтожающих живое на своем пути и превращающих белые чистые облака в угольно-черные грозовые тучи, даже огонь в печке становится агрессивным и трансформируется в живой огненный шар, способный самостоятельно передвигаться, но при этом ничего не жечь. По дороге братья встречают и Водяного, запутавшегося в рыболовных сетях (он изображен с огромной головой и кувшинкой вместо волос, круглым, как у кита, туловищем с руками-плавниками и небольшим хвостом). В славянской мифологии Водяной – безобразный старик с длинной бородой, зелеными усами, весь опутанный тиной и водорослями. Для того, чтобы уйти от опасности или напугать человека умеет превращаться в корягу или рыбу, но в картине он безобидное существо, нуждающееся в помощи.

В анимационном фильме «Месяц» (по мотивам одноименной белорусской народной сказки) режиссером Е. Петкевич широко использован речевой фольклор: все диалоги и монологи ведутся в стихотворной форме («Спаткі брат кладзецца, а душа да мяне, да музыкі рвецца»), звучит множество загадок («Што расце без караня? Што гарыць без полымя?»), пословиц и поговорок («Бяда прыйшла сем бед прывяла»). В картине гармонично соединены семейно-обрядовый фольклор (песни, причитания сопровождают рождение, взросление и смерть человека), волшебная сказка и мифологические верования белорусов.

Весьма интересна в картине и трактовка образа загадочной ночной птицы – Сова. Она то стремится помочь братьям, то путает их, пугает, даже пытается съесть. По поверьям, Сова произошла от черта, «поэтому она не выносит дневного света, а живет вечно» [2, с. 573]. Подтверждением данного факта в фильме может служить сцена, когда Сова достает с неба месяц (во многих сказках именно черт крадет с неба то луну, то месяц, заставляя людей жить во мраке) и надевает его себе на голову, как корону. Однако не во всех анимационных фильмах Сова обладает демоническими свойствами. Так, например, в одноименной картине «Сова» она выступает в роли защитницы всего живого. Когда, распоясавшиеся мыши прогрызают землю насквозь, как сыр (символическая трактовка экологической катастрофы), разгневанная Сова из средних размеров птички трансформируется в могучую, ростом с самую высокую гору птицу, своим появлением наводящую ужас на полчища серых вредителей (по еще одной версии Сова – царь птиц или, в крайнем случае, их губернатор).

Во многих белорусских анимационных лентах в качестве персонажей выступают звери и птицы. Они полностью наделяются человеческими чертами, иногда в усиленной, гипертрофированной форме. И неважно, какую сказку (славянскую или зарубежную) экранизировали, в каждой из них можно найти ссылку на национальный фольклор. Так, например, в фильме «Ерш и воробей» (реж. В.Петкевич, 2000 г.) главными героями оказываются представители семейства ткачиковых (Воробей) и семейства окуневых (Ерш). Несмотря на то, что воробей – птица певчая, а ерш – «нем как рыба», в

картине их связывает нежная дружба, лишь иногда омраченная недопониманием образа жизни другого («у каждого свой дом, и нечего тут завидовать»). Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, сочиняя «Сказку про Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и веселого трубочиста», которая легла в основу фильма Владимира Петкевича, скорее всего не предполагал, что воробья и ерша связывает нечто большее, чем их диаметральная противоположность. В славянской символике и рыбы, и воробьи символизируют души умерших, с той только разницей, что воробьи – это души некрещеных, а рыбы – души всех находящихся на том свете. Это даже отражено в белорусской загадке: «на тым свете живой, а на гетым мяртвый» [цит. по: 2, с. 748].

Считается также, что душа погибших по неосторожности во время купания людей (утопленников) должна «некоторое время проплавать в виде синей утки» [цит. по: 2, с. 668], потому тем интереснее становится трактовка анимационного фильма «Лягушка-путешественница» (реж. В. Петкевич, 2007 г.), в котором сине-серые утки переносят по воздуху молоденькую любопытную лягушку. Лягушка в символической трактовке славян также связана с душой человека, но не обязательно умершего, но и еще нерожденного. Если рассматривать анимационную ленту с позиций символического воплощения (оставив в стороне авторский замысел), получается, что души утопленников, стремясь попасть на небо к Господу, стараются помочь нерожденному ребенку найти свое место в мире (может быть подыскать родителей). И это не удивительно, так как с утками связано еще одно поверье-легенда, по которому они являются помощниками нечистой силы: «когда Господь Бог создавал землю, черт велел утке украсть немного земли. Улетающую с похищенной землей утку схватил ястреб и начал ее душить. Утка вскрикнула, и из земли, которую она выронила из клюва, образовались горы» [2, с. 667]. Потому и стремятся утки заслужить себе прощения, помогая тем, кто их об этом просит.

---

1. Грушко, Е. А. Словарь славянской мифологии / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – Нижний Новгород : «Русский купец» и «Братья славяне», 1996. – 480 с.

2. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 912 с.

3. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : Литовское и Белорусское Полесье : репринт. воспроизведение изд. 1882 г. – Минск : БелЭн, 1993. – 550 с.